

ОПЯТЬ СТАВИМ ТЕЛЕГУ ВПЕРЕДИ ЛОШАДИ

Вадим Зайцев,

директор тамбовского лицея № 6,
кандидат педагогических наук

Три основные составляющие реформы образования — это 12-летнее школьное обучение, введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) и Государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Если совсем упрощённо, то ЕГЭ — новая форма выпускного экзамена, а ГИФО — та доля оплаты за обучение в вузе, которую возьмёт на себя государство по результатам ЕГЭ. Нововведения обусловлены, в частности, тем, что так делается в абсолютном большинстве зарубежных стран. Такая система должна гарантировать объективность и исключить коррупцию. Ввести ЕГЭ и ГИФО Министерство образования РФ планирует уже через год-два, максимум через три. Однако на пользу ли делу такая поспешность?

Готовы ли наши ученики к такой нагрузке?

Как известно, в качестве эксперимента в нескольких российских регионах проведён Единый государственный экзамен. Содержание экзаменационных тестов и результаты тестирования опубликованы. Демонстрационные версии выпускных испытаний прошлого учебного года также размещены в Интернете. Из этих материалов явствует, что год от года идёт усложнение требований к знаниям и умениям учеников. Объём каждого проверочного теста таков, что успешно справиться с ним можно только при условии, что знания по всем предметам отработаны до автоматизма. При этом тонкости, частности и особенности, на которые ориентируют составители ЕГЭ, явно требуют пересмотра существующих подходов к организации обучения. Но давайте учитывать реальность: прежде чем всё это вводить, нужно сначала провести большую работу с учителями. Группа методистов-экспертов должна чётко сориентироваться в том, что предлагает министерство в связи с ЕГЭ, и, исходя из этого, определить, на что при изучении той или иной темы следует обратить внимание, какие аспекты курсов учителя должны отработать с учениками. Словом, к ЕГЭ надо сначала подготовить учителей.

Анализ тестовых заданий по русскому языку дал такие частотные характеристики. В 21 задании из 40 проверяется знание фактического материала, что предполагает *активизацию только механической памяти*. Значительно меньше заданий направлено на проверку более значимых для успешной жизнедеятельности человека когнитивных качеств. Навыки аналитического мышления необходимо проявить при выполнении 9 заданий. Внимание играет важную роль при выполнении 11 заданий. Правильность устной речи проверяется в 5 заданиях, а осознанная память, понимание, а не запоминание — в 6. Таким образом, четыре ведущих качества проверяются только в 19 заданиях из 40. Отметим, что наиболее ценными заданиями являются 1-е и 22-е, в которых необходимо проявить несколько когнитивных качеств. Например, в 1-м задании (составить связный текст из заданных предложений) необходимо проявить сосредоточенность, концентрацию внимания, системность и аналитичность мышления, понимание смысла текста. Чтобы выстроить связный текст, необходимо понимать информацию. В задании 22-м «В каком предложении вместо слова **гордыня** нужно употребить слово **гордость**», помимо мышления, внимания и осознаваемой памяти, проверяются также навыки правильной речи.

Для улучшения качества теста проверку правил и других теоретических положений целесообразно сочетать с проверкой развитости когнитивных качеств школьника. С одной стороны, такой подход усложняет тестовые задания, так как увеличивает количество логических операций, необходимых для его выполнения, требует повышенного внимания во всех его проявлениях, осознанной памяти. Формулировки таких заданий оригинальны, нестандартны. С другой стороны, такой подход ценен тем, что ориентирует школьных учителей строить педагогический процесс с учётом развития социально значимых качеств, вести воспитание школьников.

Третья часть экзаменационной работы, несомненно, направлена на проверку многих когнитивных качеств. Здесь проявляются и самостоятельность, и аргументированность, и реалистичность мышления. Чтобы написать сочинение-рассуждение, надо проявить выразительность, ясность, точность, правильность речи, творческое воображение. Одно неудобство — задания такого типа при проведении столь массового мероприятия, как ЕГЭ, требуют участия большого числа экспертов. *А это усиливает субъективный фактор при оценке работ.*

Третье противоречие связано с соединением двух плохо соединимых процедур — итоговой аттестации учащихся школы и вступительных экзаменов в вуз.

Тесты итоговой аттестации должны иметь среднюю сложность для всех выпускников школ. Только в этом случае удаётся относительно легко развести всех учащихся по категориям отметок, принятых в общем среднем образовании. Тесты вступительных испытаний носят уже некий селекционный характер и потому должны иметь повышенную сложность. Их задача — отсеять

тех, кто недостаточно подготовлен к продолжению образования в вузе. *Соединить эти две задачи в одном испытании можно, но только в том случае, если экзаменационная работа будет содержать раздел, необязательный для выставления оценки итоговой аттестации, но обязательный для вступительного испытания на определённые специальности вуза.* Этот специализированный раздел экзаменационной работы может содержать задания на проверку теории, эрудированности по предмету, нестандартности мышления. К такому разделу экзаменационной работы по русскому языку можно полностью отнести ныне существующую часть 2. Однако этот раздел вполне можно дополнить некоторыми заданиями из части 1, например, теми, которые проверяют знания орфографии и пунктуации. Вместе с тем в части 1 следует оставить задания по орфографии и пунктуации, особенно те, которые трудно поддаются компьютерному контролю при наборе текста.

Специализированный раздел позволит облегчить процедуру оценивания экзаменационной работы. Баллы, набранные при выполнении экзаменационной работы без учёта специализированного раздела, переводятся в школьную отметку. Причём отметка «5» по-прежнему может выставляться только при успешном выполнении части 3. Баллы по всей экзаменационной работе учитываются при поступлении в вуз. *Такой подход позволит в значительной степени снять напряжённость педагогов школ по поводу результатов их работы и снизить недовольство вузовских работников низкой сложностью заданий.* Подобного рода реакции работников образования, с психологической точки зрения, *представляют собой сигнал о несовершенстве содержания, структуры и процедуры ЕГЭ в нынешнем его виде.* Если не обращать на это внимание, то можно уже в ближайшее время ожидать падения качества образования.

Предлагаемый нами способ разрешить противоречие имеет ряд преимуществ. Во-первых, реализуется один из ведущих принципов современной парадигмы образования — гуманизация (отношение к ученику как к субъекту, а не объекту учебной деятельности). Например, выделение необязательного для всех выпускников школ раздела экзаменационной работы позволит учесть особенности учащихся: их профессиональную ориентацию, тип мышления, индивидуальные способности в изучении того или иного учебного предмета, познавательные потребности. *Это поможет реализовать принцип природосообразности в образовании, поскольку не все дети в одинаковой мере могут быть успешными в изучении математики, химии, биологии.* Во-вторых, сама система ЕГЭ станет более гибкой, вариативной и реалистичной, будет преодолена такая слабая сторона ЕГЭ, как искусственность (соединение несоединимого). В-третьих, повысится качество тестовых заданий экзаменационной работы.

Четвёртое противоречие заключается в несоответствии объёма информации, предъявляемой для контроля, психофизио-

Следующая трудность относится к школьникам. По условиям проведения Единого госэкзамена первые две части теста проверяет компьютер, экзаменационный бланк требует строгого порядка заполнения. Естественное волнение в таких ситуациях — не лучший помощник. Мы провели эксперимент. Два теста одинаковой степени трудности предлагали ученикам: один как тренировочный, не лимитируемый временем и не на отметку, другой — в виде контрольного. И хотя контрольные работы старшим школьникам давно привычны, результаты получились совершенно разные. На ЕГЭ всё гораздо строже — пришёл, сел, вот тебе бланк, вот тест. Ни вернуться, ни выйти, иначе удалят с экзамена. А психология даже взрослого человека такова: когда нельзя, то очень нужно! Значит, школа должна готовить ещё и к этой психологической ситуации. В противном случае из трёх часов, отпущенных на выполнение заданий, минут сорок можно смело сбрасывать «на нервы». Колоссальный объём теста требует интенсивной умственной работы в течение всего экзамена — без пауз. Реально ли это? Ведь наступает элементарная усталость. Подготовка к такой нагрузке должна начинаться заранее и носить системный характер. Когда? С 11-го класса? С 10-го?

И наконец, ещё один аспект — социальный. Нововведения должны предусмотреть адресную поддержку тех семей, у которых в силу объективных причин нет возможности дать своему ребёнку полноценное образование. Кто будет реализовывать эту программу — федеральный центр или местная власть?

Об отметке — в который раз...

Общеизвестно: существует большой процент субъективизма в оценке знаний учащегося. Известный академик однажды сказал о своих аспирантах: они учат студентов тому, что знают сами и ещё немного для самообразования. Приблизительно так же действуют и многие учителя: «Я знаю это, значит, это буду и с вас требовать». При этом для многих удовольствие — «поймать» ученика на незнании. Оценка знаний зачастую идёт по принципу «нравится — не нравится». А ведь ученик должен представлять, какие вопросы может задать по этой теме учитель, какого характера задания предложит. Десятилетия ведутся дискуссии об этом, но так и не определены чёткие критерии оценивания знаний. Нет стандартов по каждому предмету, где был бы прописан порядок оформления устных ответов, записей. Было бы это всё оговорено, тогда и оснований для конфликтов не было бы.

Только всё вместе — стандарты, критерии оценивания, ЕГЭ и ГИФО — может реально улучшить качество образования. Введение же Единого государственного экзамена без предварительной подготовки учителя и учеников к новому виду экзамена может привести к перекосу, скомпрометировать идею. К примеру, махровым цветом расцветёт репетиторство.

Трудовое законодательство школе не указ...

Неоднократно опубликована страшная статистика: 90% учеников, заканчивая школу, вместе с аттестатом получают букет хронических заболеваний. Школа стала опасной для здоровья, а значит, и жизни ребят. Не соответствующая гигиеническим требованиям школьная мебель, обед всухомятку, на бегу, рабочий день 14–16 часов в сутки... Можно ли ожидать иного результата? В последнее время наконец появились директивы, предписывающие снизить нагрузку на школьников. Но эти указания сразу же вступили в противоречие с растущими требованиями к знаниям школьников. Как выйти из этой ситуации? На мой взгляд — прежде всего, разгрузить содержание образования: школьные программы по основным предметам содержат много лишней информации. Увеличивать же срок обучения на два года не имеет смысла. Рассчитанная под 12-летку так называемая «концентрическая программа» предусматривает, что дети должны будут весь материал освоить намного раньше. Но природу не обманешь. Если абстрактное мышление формируется у ребёнка только к 15 годам, то ждать его проявления в 14 лет не приходится. Дети могут вы зубрить тему, но понимания мы не добьёмся. «Продвинутые» родители нагружают своё чадо в дошкольном возрасте чем только можно: музыка, пение, танцы, язык, рисование, обучение грамоте, письму, математике. В этот период основной вид деятельности ребёнка — игра, а его сажают за парту. Отсюда и берут начало сколиозы, неврозы и другие заболевания...

И всё же переход к новой системе образования необходим. Но административными методами, как это мы пытаемся делать сейчас, успеха не достичь. Нельзя заставить учителя быть талантливым, но можно учить его. Пока же мы снова будем «ломать учителя». Как это скажется на престижности нашей профессии? Учителя сегодня не хотят, чтобы дети шли по их стопам. А студенты педагогических вузов о работе в школе думают только как о крайнем случае, если больше ничего «не выгорит». Мы же снова, как обычно, ставим телегу впереди лошади...

логическим возможностям усвоить её и переработать. Это проявляется в содержании экзаменационных работ и основано на избыточности проверяемой учебной информации. Похоже, разработчики тестов забывают о том, что они — специалисты в конкретной предметной области в отличие от учащихся, которым приходится демонстрировать свои знания по нескольким предметным областям. Кстати, школьные учебники содержат то же самое противоречие, следствием чего стала перегруженность школьного образования не только в информационном плане, но что более важно — в психологическом. Всё это пагубно влияет на здоровье учащихся. *Если не разрешить это противоречие, то все идеи о внедрении здоровьесберегающих технологий перейдут в разряд демагогии, так как учителя прежде всего и главным образом ориентируются на учебники и рекомендуемые тесты.*

Не претендуя на анализ экзаменационных работ ЕГЭ по всем предметам, укажем на явное нарушение меры информационного насыщения в тестовых заданиях по биологии и литературе. Здесь настолько очевидно переполнение заданий специальной информацией и терминологией, что просто грубо нарушаются законы психологии восприятия. Поэтому можно смело предположить, что значительная часть тестовых заданий будет выполняться способом угадывания правильного ответа. Нужно ли это нам? И ради ли этого придуман единый экзамен? Замысел пришёл в явное противоречие с исполнением.

Пятое противоречие. Его суть в отрыве теории от практики. Это проявляется в излишней теоретизированности тестовых заданий ЕГЭ, следствием чего стал их ярко выраженный схоластический характер. *Подобного рода тестовые задания бесполезны для жизнедеятельности основной массы выпускников, за исключением, пожалуй, тех, кто выберет данный предмет в качестве профилирующего в своей будущей деятельности.* Здесь можно использовать опыт американских тестологов (тесты SAT), которым удаётся успешно синтезировать теорию и практику. Преодолеть излишнюю схоластичность тестовых заданий при итоговой аттестации учащихся школ по математике, физике и ряду других предметов можно, введя специализированный раздел в экзаменационных работах, о чём уже говорилось.

Сделаем выводы.

- ◆ Ценность Единого государственного экзамена в том, что он способен оказать влияние на позитивные изменения в образовании.
- ◆ Система ЕГЭ может быть усовершенствована за счёт преодоления противоречий, часть из которых мы рассмотрели.
- ◆ Усовершенствование ЕГЭ — его процедуры, тестов — позволит приступить к практическому воплощению Концепции модернизации российского образования не на отдельных экспериментальных площадках, а в масштабе всей страны. ■